

СЕРГЕЙ МАКЕЕВ,

*доктор социологических наук, заведующий отделом социальных структур
Института социологии НАН Украины (01021, Киев, ул. Шелковичная, 12)*

SERHII MAKEIEV,

*Doctor of Sciences in Sociology, Head of the Department of Social Structures,
Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine (12, Shovkovychna
St., Kyiv, 01021)*

smakeev950@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-4418-8741>

Концепция классов в ранней работе Ф.Энгельса

28 ноября 2020 года исполнилось 200 лет со дня рождения Фридриха Энгельса. Марксистский журнал «Critical Sociology» никак не отозвался на это событие, а в российской «Свободной мысли» появилась статья ««Вторая скрипка» Маркса (к 200-летию со дня рождения Фридриха Энгельса)». На склоне лет «второй скрипкой» в одном письме назвал себя он сам. Зато появились несколько книг на русском и, преимущественно, на английском языке; с их перечнем легко ознакомиться, впечатав в строку поисковика «engels 200». Вслед событию (отмечалось в Москве и Вуппертале различными мероприятиями) представляю опыт экспликации концепции классового анализа в работе Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». Под такой концепцией надлежит понимать не более чем минимальный набор понятий, который более или менее удовлетворительно описывает то, что имеют в виду, когда говорят «класс».

Никем не доказано, будто классические тексты прочитаны исчерпывающе, иначе они бы утратили свой высокий статус. К тому же и современность полна сигналов, побуждающих обращаться к этим работам. Таких, как, скажем, последняя книга Майка Сэвиджа, возглавляющего Международный институт исследований неравенства в Лондонской школе экономики, «Возвращение неравенства: социальные изменения и значимость прошлого» [Savage, 2021]. После обстоятельного аналитического разбора Еленой Симончук современной литературы о классовом анализе и обобщающего сведения полученных фрагментов в убедительную и целостную фреску понятий и терминов никто, пожалуй, в украинском сообществе исследователей социально-гуманитарной проблематики не вправе сетовать на отсутствие социологической концепции классов [Симончук, 2018]. Но в соответствующих публикациях не принято отвлекаться на книгу, изданную в досоциологические времена. Как, например, это обнаруживается в недавно увидевшей свет в переводе на английский монографии французских исследователей о социальных классах в Европе [Hugree, Penissat, Spire, 2020].

Цитирование: Макеев, С. (2021). Концепция классов в ранней работе Ф. Энгельса. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 4, 73–86, <https://doi.org/10.15407/sociology2021.04.073>.

Между тем книга о рабочем классе Англии 1845 года подлежит, безусловно, социологической интерпретации с одновременным отведением возможных упреков в том, что утверждения Энгельса о тех предельных генерализациях, которые ныне именуются «классами», без должного обсуждения надлежит отнести к архаичным и окончательно вышедшим из употребления. Тем не менее, цель данной статьи состоит вовсе не в экспликации предвещения, содержащегося в тексте позапрошлого века, отождествляемого с критической традицией в обществоведении, как и не в вызове в настоящее и укоренении в нем ветхих «призраков прошлого», таких себе социологических зомби. В действительности же уместен разговор о длительности витальной традиции классового анализа, традиции видеть, думать и объяснять, используя определенный словарный запас и вводя в оборот, утверждая конкретный научный диалект.

В первой части данного обзора будет представлен биографический контекст написания Энгельсом своей первой большой работы, а также отдельные постбиографические факты памяти о его пребывании в Манчестере в их связи с условиями жизни английских рабочих. Во второй части — перечислены те понятийные конструкты, которые позволительно принять за концепцию классов.

Манчестер: между семейными противопоказаниями и интеллектуальными устремлениями¹

К своему 22-му году рождения, в ноябре 1842-го, Энгельс прибывает в Манчестер, на совместную с другим немецким предпринимателем ткацкую фабрику своего отца. Он автор едва ли не четырех десятков статей, подписанных псевдонимом, почти забыт романтизм юношеских стихотворений и поэм, а также оставлены мечты о чисто литературном поприще. Вполне себе атеист (пишет пародии на религиозные темы), сторонник справедливости, всяческих эмансипаций и свобод, рационалист, адепт Просвещения, прогрессивный немецкий националист, осознающий историческое значение, а также политико-экономические следствия и противоречия индустриализации и формируемого ею классового общества. В общем, публичный интеллектual — так мы говорим сегодня. Помимо этого, знаток латыни, почти без ошибок пишет и говорит на английском, французском, итальянском, почитатель музыки (среди любимых 3-я бетховенская симфония — «Героическая»). Во время прохождения военной службы в Берлине посещал лекции в университете в качестве вольного слушателя. Свел знакомство с молодегельянцами, прочувствовал интеллектуальную атмосферу («дух времени») все еще разделенного политически народа, приобщился к коммунистическим идеалам и практике в тогдашнем их изводе — озаботился «социальным вопросом» и проникся сомнениями в легитимности частной собственности.

Старший сын в большой семье (три брата и четыре сестры), долженствующий со временем возглавить бизнес, политическими и жизненными установками и предпочтениями огорчает и печалит родителей. Если не словами, то нескрываемым страданием, отражающимся на лицах (так он пишет одному своему корреспонденту), они показывают, сколь далек их первенец от пиетизма, свой-

---

1 Сведения извлечены из книг Террела Карвера [Carver, 1990], [Carver, 2020] и Тристрама Ханта [Hunt, 2009], которая издавалась также под слегка измененным названием и с небольшими авторскими/редакторскими правками [Hunt, 2010].

ственного традициям и нравам жителей провинциального Бармена, сколь непристойны его увлечения политикой, как и неприятие существующих экономических отношений в стране и мире. Но не то что бунт против семейных устоев и разрыв, но даже ссора с папой и мамой (особенно с мамой) есть самое последнее, на что способен позволить себе решиться Фридрих. Потому он не протестует, когда в 17 лет, не дав закончить «среднюю школу», его отправляют на предпринимательскую практику в космополитичный Бремен, хотя без диплома об окончании гимназии ему навсегда закрывается путь в университет.

В письмах самой близкой сестре Мери (ей 13 лет) рассказывает, будто в конторе преимущественно бездельничает, сопровождая рассказы забавными рисунками. В свободное время посещает танцевальный класс, ездит верхом, фехтует (известны две дуэли), ходит на концерты, берет уроки пения, сочиняет музыку, пишет статьи. Но все публикации в газетах и журналах анонимны — не навредить бы репутации семьи (своим именем подписывает только сугубо «научную» статью в феврале 1844 года, посвященную критике английской политической экономии). Беспрекословно в 1842 году отправляется в Манчестер совершенствоваться в ведении коммерции и производства. Со стороны родителей (преимущественно отца), — это попытка вернуть сына интеллектуально и эмоционально в лоно религии, традиционного образа жизни, в освященные временем правила и нормы поведения, закрепить в статусе представителя среднего класса¹.

Однако Энгельс свою бизнес-командировку считает еще и удобным случаем обрести новый — исследовательский — опыт. О чем свидетельствует подзаголовок изданной работы: «По собственным наблюдениям и достоверным источникам». Пристально рассматривать и примечать, то есть доподлинно знать для того чтобы теоретизировать, извлекать практические следствия, предвидеть, написать об этом — такова латентная (для себя) программа присутствия в Англии. В ней легко — после прочтения книги, естественно — угадываются не менее трех этапов. Во-первых, уяснить содержание и овладеть языком политической экономии, новейшего теоретического инструмента анализа индустриальной цивилизации. Во-вторых, собрать и изучить официальные и неофициальные документы, свидетельствующие о ситуации промышленных рабочих. Подсчитаны и перечислены статьи, им опубликованные в различных изданиях за 21 месяц бизнес-командировки, большая часть работы первых двух этапов исследования. Часть их содержания была включена в текст книги, которая написана уже по возвращении в родной Бармен за полгода, с середины сентября 1844 года по март 1845-го. В-третьих, осуществить «включенное наблюдение»,

1 Переводчики книги с немецкого на русский и украинский переводили «mittelklasse» как «буржуазия». Тогда как в английском переводе сохранено единственное и множественное число — «middle class» и «middle classes». Переводом в сочинениях, изданных в СССР, вуалируется присутствующее в оригинале стратифицированное измерение общества, его деление на высший, средний и рабочий класс. Причем такая структура, похоже, не новация Энгельса и не откровение для аудитории, к которой он обращается, но нечто утвердившееся и обычное в тогдашних нарративах о современности. Переход к понятию «буржуазия» и отказ от понятия «средний класс» произошли в текстах классиков марксизма позднее, сам Энгельс объяснял его необходимость, что и было учтено переводчиками. Следуя «букве» оригинала, везде вместо «буржуазия» читаем «средний класс», тогда перед нами текст местами о социальной структуре общества в целом, а более подробно об одном ее элементе.

погрузиться в иную социальную среду, фиксируя собственные впечатления об устройстве и состоянии жилья, санитарных условиях в домах и на прилегающих территориях, о потребностях и притязаниях рабочих, их реакциях на условия и перспективы каждодневного существования. Заглянуть в «темные обители нищеты ... и ... башню голода Уголино» (Артур Шопенгауэр со ссылкой на 9-й круг Ада у Данте Алигьери), подробно их рассмотреть и описать всю их отталкивающую неприглядность.

Именно такого рода «собственные впечатления» присутствуют на страницах «Положения рабочего класса в Англии» — впечатления, потребовавшие отрешения от партикулярной точки зрения, свойственной представителю среднего класса, каким и был по своему положению Энгельс, как, впрочем, и подавляющее большинство его единомышленников. А также — обязывающие к радикальному отмежеванию от способов видеть, воспринимать, оценивать и обусловленных ими политически окрашенных утверждений, предписываемых точкой зрения и занимаемым социальным положением. Лишь взгляд из глобальной перспективы мировой истории и генерирующих ее импульсов, поверх неприемлемых, а оттого, как он себе тогда и впоследствии представлял, временных социальных различий, способен был обеспечить адекватное видение современного положения дел, а также наметить неминуемые ориентиры и вехи эволюции человечества.

Это эволюция в направлении всеобщего равенства. Причем стремление ошастливить все человечество разом было, сдается, в «духе времени», оно присуще работам Огюста Конта, особенно его «системе позитивной политики». Не индивидуальные достоинства и недостатки, не жизненные обстоятельства конкретных рабочих, но то общее, что им всем присуще, их классовая ситуация, «тьень класса», падающая на них всех, — вот что надлежит видеть и о чем пристрасно говорить. Позднейшими трудами «основоположников» подобная позиция и одновременно способ восприятия и понимания возведены в доктрину.

Как сообщается на первой странице его труда, наблюдения Энгельс проводил «в свои часы досуга» [Энгельс, 1955: с. 235]. В тексте многочисленны отсылки к наблюдениям об условиях жизни пролетариев, устройстве жилищ — «я видел, я находил». Известно, что ирландка Мери Бёрнс (Mary Burns, «фабричная девчонка», проводник по «другому» миру) знакомила высокопоставленного конторского служащего фабрики, на которой она работала, с образом жизни манчестерских пролетариев, с их практиками проведения свободного времени. Но о ней самой практически нечего сказать. Уже в веке нынешнем газета «Salford Star» в № 6 за 2007 год (Сэлфорд — город/район большого Манчестера, на правом берегу реки Ирвелл, где и была расположена фабрика «Ermen & Engels») интриговала читателей статьей «Мери Бёрнс — таинственная суперзвезда Сэлфорда». В том же номере еще три материала об Энгельсе: что тот рассказывал о Сэлфорде в своей книге (редакция и не сомневалась — вряд ли в двадцать первом веке кто-то ту книгу читает). Респектабельный «Смитсоновский журнал» (Smithsonian Magazine) 1 августа 2013 года в статье «Как радикальная подруга Энгельса укрепляла его в социалистическом мировоззрении» признает ее заслуги в организации «собственных наблюдений» молодого политика, философа и предпринимателя, но о ней самой практически ничего не сообщает.

В общем, никто не знает как много «часов досуга» посвятил Фридрих (он говорит, что «немало» [Энгельс, 1955: с. 235]) изучению быта английских рабочих в компании с Мери или в одиночку, о чем спрашивал и чем интересовался в пабах, куда непременно заглядывали эти двое. Но он сообщает читателю, что знает исхоженный вдоль и поперек Манчестер как свой родной город и лучше большинства его жителей [Энгельс, 1955: с. 280], редко рассказывая о своих беседах с рабочими или представителями среднего класса [Энгельс, 1955: сс. 496–497]. Сам он ничего не поведал о том, как представлялся, посещая дома и жилища пролетариев, записывал ли сразу или по возвращению домой свои впечатления. Не записывал, вероятнее всего, ведь соответствующие техники вопрошания и фиксации во «включенном наблюдении» были «изобретены» столетие спустя, так что метод был, надо думать, прост — не закрывать глаза и не отворачиваться. В такие «часы досуга» (были ведь и другие — чтение газет и книг, выписки, написание статей) он оставляет привычки и манеры высшего слоя среднего класса викторианской Англии, дистанцируясь от них и позиционируя себя в качестве ангажированного исследователя.

Ангажированность была нетривиального свойства. Прежде всего, последовательно гуманитарного: Энгельс не расходится с современниками в определении ситуации, в которой пребывает рабочий класс, на многих страницах воспроизводя описание условий его труда и быта, которые приравнивают людей к животным [Энгельс, 1955: сс. 280, 289–290, 347]. Но он, вслед за социалистически ориентированными представителями образованного сословия, настаивает на возможности и праве этого класса эмансипироваться от разных форм угнетения и быть достойным лучшей участи. И, в отличие от них, политическим действием, возвращающим пролетариям «человеческую сущность» (Энгельс в ту пору еще читает и чтит Людвиг Фейербаха) и глобально перестраивающим миропорядок, полагает исключительно радикальную форму социального освобождения — революцию. Этому сопутствует ангажированность эпистемологического свойства, открывающая перспективу нового способа воспринимать, различать, излагать: он много внимательнее современников приглядывается к тому, что же из себя представляет рабочий класс и каков тот словарь, что позволит воссоздать класс в общем и в частностях в тексте, претендующем на достоверность.

Не называя категории классового анализа так, как их именуют сегодня практики этого подхода, Энгельс фактически их придумывает, пусть даже имя возникнет много позже. А вчитываясь в давний текст, есть шанс выдумать такого Энгельса, каким его еще не знали.

Некоторые категории классового анализа

Не зазорно следовать Макс Веберу, осторожно озаглавившему одну из своих работ так: «О некоторых категориях понимающей социологии». Так и должно поступать ввиду отсутствия убедительных критериев достаточности и необходимости сколько-нибудь полного перечня таких категорий. Во многих случаях стоит удовлетвориться теми, без которых никак не обойтись и которые позволят аргументированно говорить о предмете. Такой список не образует естественной иерархии, но вполне представим некий соотносимый схематизм в виде связи, обозначенной стрелками. Впрочем, условность подобной схемы сопоставима, вероятно, с условностью списка в алфавитном порядке, но уступает

ему в непритязательности, потому составить список заметно проще. Приводимые ниже описания не подтверждаются цитатами; заинтересованному читателю предлагается самостоятельно убедиться в их обоснованности, обратившись к спорадическим отсылкам на страницы и полному тексту книги.

Здоровье класса — витальный ресурс/благо, каковым является здоровье, неравномерно распределено между разными классами общества. Одни в большей степени здоровы или подвержены болезням, другие — в меньшей, разнятся уровни смертности, в том числе детская, и ожидаемая продолжительность жизни. Рост, вес, анатомическое строение, психические расстройства (стрессы, наркомания, алкоголизм) — то, что именуют фенотипом, что складывается/деформируется/трансформируется под влиянием профессиональной деятельности и среды проживания, разнятся от класса к классу. Но разным классам также присущ дифференцированный доступ к услугам и средствам поддержания здоровья или лечения. Врачи выступают на страницах книги заслуживающими доверия свидетелями и авторитетными экспертами, многочисленны и утверждения, которые основаны на «собственных наблюдениях» [Энгельс, 1955: сс. 272, 330–343, 359]. В наше время социологическими бестселлерами становятся монографии эпидемиологов о неравенстве [Wilkinson, Pickett, 2010], а вопросы о здоровье включаются в национальные и международные опросы, использующие классовые схемы интерпретации данных.

Иерархическое измерение классового общества — иерархии относительно слабый лейтмотив книги. В прошлом остался социальный порядок со знатью/властью, немногочисленными средними городскими слоями (купцы, ремесленники, представители свободных профессий) и чернью. Ныне на первом плане новый порядок, в котором все определяет институт экономики, главным действующим лицом оказывается средний класс, а основным противоречием — антагонизм, непримиримость интересов средних классов и рабочих классов. Энгельс не часто, но придерживается обычного в публикациях его времени деления общества по вертикали. Оно упоминается не менее чем в трех контекстах. Во-первых, в экономическом, когда констатируется асимметрия богатства (имущих) и бедности (неимущих). Во-вторых, в контексте культуры при противопоставлении просвещенных и образованных классов тем классам, что исключены из доступа к культуре, знанию, образованию. В-третьих, когда обзревается вся социальная структура, в которой наряду со средними классами и рабочими классами присутствуют классы «старой», оставленной позади, структуры — аристократия родовая, земельная, денежная [Энгельс, 1955: сс. 240, 248, 325–326, 343–344, 353, 487, 496]. В вертикали власти высшее положение занимает средний класс, ему принадлежит «политическое и социальное господство» [Энгельс, 1955: сс. 329, 355].

Класс — основополагающий/генерализованный элемент как экономической структуры общества, так и структуры неравенства. Классы — активные, деятельные образования; средние классы действуют в конкурентной среде и борются между собой и с рабочими классами за наибольшую выгоду. Рабочие классы всевозможными способами отстаивают свое право на элементарно достойное существование [Энгельс, 1955: сс. 317, 401, 442, 449, 451, 454, 479, 481, 500]. Совокупность индивидов, занимающих сходное положение в системе социально-экономического производства, с многочисленными общими чертами образа жизни, культуры, представлений о жизни и своем месте в ней (классо-

вое сознание). И это положение безвыходное, классы, согласно «собственным наблюдениям» Энгельса, являются жесткими, закрытыми структурами, выход за их горизонт практически невозможен: дети рабочих непременно становятся рабочими уже в самом раннем возрасте. Кроме того, говорить о классах — значит заводить речь о многообразных неравенствах, в большей или меньшей степени производных от сугубо экономического неравенства. На класс похожи и многочисленные категории, оказывающиеся побочным продуктом системы социального воспроизводства, ее избыточные, не необходимые, но неизбываемые элементы. Таковы нищие, безработные, розничные торговцы, занятые случайной и низко оплачиваемой работой, мошенники, воры, проститутки — в терминологии Энгельса «жертвы буржуазного режима» [Энгельс, 1955: сс. 284, 307, 323, 356, 359, 506–508]. В 80-е годы прошлого века категории нерегулярно занятых и безработных относили к низшим слоям общества, низшему классу (*underclass*) [Wilson, 1987]. Во втором десятилетии текущего столетия часть занятых неквалифицированным умственным и физическим трудом называют «прекариат» [Standing, 2011; Kalleberg, 2018]. Неустойчивость положения вследствие перманентных кризисов и неуверенность в завтрашнем дне — вот что присуще позиции рабочего класса в конкурентной и подверженной депрессиям *капиталистической* экономике [Энгельс, 1955: сс. 252, 295, 318, 320, 352, 361].

Классовая динамика — XIX век проходит под знаком движения от «старого» порядка вещей и дел к «новому». Два социальных института, по Энгельсу, конституируют (порождают и формируют) основные классы современного ему общества: частная собственность и индустриализм с его быстро обновляющимися технологиями. Институт государства (власть) поддерживает классовое разделение. Новые классы формируются из продуктов распада старых и на новом месте — в городах. Важно отслеживать процесс классообразования в его основных чертах. Наследуется также часть прежней классовой структуры, ее элементы, хотя и без прежнего влияния на темпы и направление исторического развития, продолжают оставаться частью политического и культурного сегмента нации в определенных территориальных границах. Составной частью динамики является поляризация основной классовой структуры, локализация классов на максимальной дистанции по ряду параметров: благосостоянию, образу жизни, условиям быта, привычкам, интересам, притязаниям, степени приобщения к культуре, доступности образования и медицинских услуг, условиям социализации детей. Промежуточные «классы» неустойчивы, тенденция их распада преобладает над тенденцией кристаллизации [Энгельс, 1955: сс. 243–262, 501–504, 515].

Классовый конфликт — преимущественно *межклассовый*; конфронтация, противостояние, борьба, политические перевороты, восстания, революции сопровождают развитие индустриальной цивилизации и предпринимательского капитализма. Гражданское общество превратилось в поле битвы с сопутствующими любой войне иллюзиями, искренними ожиданиями, неприглядными и отвратительными сторонами. Это война не только за элементарное право жить, но и за более достойную жизнь. Умиротворению и согласию не находится никакого места в пространстве совместного существования классов как вследствие динамики промышленного производства и крайне асимметричного распределения его продуктов, так и вследствие периодических кризисов экономической активности, лишаящих значительные массы населения средств существова-

ния. Тезис Томаса Гоббса о «войне всех против всех» в качестве конститутивного элемента состояния общества из умозрительной (латентной) конструкции превратился в неоспоримый факт бытия, в «социальную войну» как онтологическую универсалию. Для отстаивания интересов при классах создаются соответствующие организации — лиги, профсоюзы, фонды помощи [Энгельс, 1955: сс. 363–364, 437, 440, 447, 458, 487, 502–504, 516]. Но также имеет место быть *внутриклассовый* конфликт как следствие конкуренции между слоями среднего класса, конкуренции между рабочими [Энгельс, 1955: сс. 311–324, 328].

Классовая сегментация городского пространства — социальная структура города и поныне составляет предмет урбанистики, географии и социологии. В Манчестере середины XIX века она находит воплощение и иллюстрацию в урбанистских формах зонирования пространства совместного существования на центр и периферию, в обособленном проведении рабочего и свободного времени. В отделении зоны благополучия, достатка, спокойствия от зоны упадка, невезения, нужды, преступлений, так что шанс встретиться взглядом или заговорить с представителями иного класса сводится к минимуму. Локализация в пространстве города становится важным признаком классовой ситуации. Что не было, разумеется, реализацией чьих-то намерений или реализацией некоего ясно и заблаговременно сформулированного замысла, но сложилось стихийно, по не прослеживаемым ретроспективно лекалам или контурам. Уже тогда представление о «двух нациях, двух народах» в пределах одной нации и одного народа, живущих в крупных городах по обособленным правилам и привычкам, было общим местом в публицистике, журналистике, парламентских дебатах [Энгельс, 1955: сс. 266–310, 356, 364].

Классовое сознание — совокупность идей, образов, метафор, дающих определение ситуации, в которой пребывает класс, репрезентирующих его подлинные и долговременные интересы, а также причины возникновения ситуации, реальные и доступные способы ее решительной модификации. В момент написания книги Энгельс считает носителями вполне развитого классового сознания пролетариата его союзников, по своему статусу принадлежащих к среднему классу. Отдельные представители образованного класса принимают сторону справедливости и протеста против унижающих человеческое достоинство обстоятельств повседневного существования, транслируют свои представления на общество и привносят в рабочее движение, тем самым исполняя свою просветительскую функцию, но эмансипирующую миссию приписывая пролетариату. Это те, кому еще только предстоит создать свой манифест и сплотиться в партию, носители двойной идентичности: среднего класса по происхождению и положению, пролетариата по пониманию целей и перспектив модернизации экономических отношений и социальной структуры. Сами же рабочие медленно пробуждаются от интеллектуального неведения своих интересов, идей, чувств, требований. Деморализация — вот что характеризует средний и рабочий класс в их тогдашнем состоянии воспринимать мир и реагировать на события. В этом Энгельс солидарен с журналистами, врачами, полицейскими, священниками [Энгельс, 1955: сс. 248, 274, 347–348, 355, 359, 361–363, 405, 413, 460, 463, 480–481, 496–499, 513].

Классовые эмоции — эмоции встроены в классовую ситуацию, неизменно сопутствуют классовому конфликту. Гнев является доминирующей эмоцией.

Средний класс приходит в сильное раздражение от требований пролетариата улучшать условия труда и оплаты. Рабочие возмущены/обозлены бесчувственностью среднего класса по отношению к обстоятельствам их жизни, безудержной эксплуатацией их самих, жен и детей. Противостоящий класс квалифицируется в качестве врага, объекта страстного негодования, подлежащего разоблачению и принуждению к соблюдению более адекватных норм и правил совместного существования. Неприятие, подозрительность, недоверие — чувственные импульсы, сопровождающие и поддерживающие осознанное действие по преобразованию действительности, по утверждению нового социального порядка. Но и подчеркивающие непреодолимое социальное различие, не сокращаемую дистанцию [Энгельс, 1955: сс. 347–351, 354, 364, 398, 437, 460, 481].

Неоднородность класса — два измерения у неоднородности любого класса: дифференциация и стратификация. В тексте характеризуются отраслевые фракции рабочего класса, среди которых «ядром» являются рабочие промышленности. Однако средний класс стратифицирован, подразделяясь на классы высший, средний и нижний средний. Неоднородность среднего класса этим не исчерпывается. Энгельс различает положение (статус) в экономической системе и положение (позицию) в мировоззренческих координатах. Он сам принадлежал к среднему классу, но занимал позицию класса лишенных собственности. Данное обстоятельство использовал Хант в его биографии, так и озаглавив книгу — «Коммунист в сюртуке». Иная редакция названия («Генерал Маркса») была уступкой, похоже, рекламным компетенциям книготорговцев. Степень гетерогенности любого класса такова, что позволительно говорить во множественном числе — рабочие классы, средние классы. Именованное классом внутриклассовых различий принято и в современном социологическом дискурсе о больших группах населения. Рабочие распределяются по отраслям экономики и профессиям [Энгельс, 1955: сс. 247, 253–254, 260, 284, 464–481, 482–495, 496, 512–513]. Надсмотрщики и мастера квалифицируются как «полубуржуа» [Энгельс, 1955: с. 357]. Отдельный раздел посвящен национальной фракции английского пролетариата — «Ирландская иммиграция» [Энгельс, 1955: сс. 325–328].

Новый тип семьи — стадии перехода, которую наблюдает и документирует Энгельс, соответствует новый тип семьи рабочего. На контрасте (сравнение, имеющее малое отношение к реальности, скорее литературный прием, едва ли не штамп) с буколическим и идиллическим описанием семейной жизни индивидуализированного обработчика сырья в сельской местности даются неприглядные картины многочасового труда на фабриках и быта в перенаселенных жилищах мужа, жены и детей. Необходимость подолгу работать, отдавая в найм и детей, преобразует разделение труда в семье, приводит к деградации ее традиционных функций, разрыву эмоциональных связей, оборачивается ранним отчуждением от образования и семейных обязанностей подрастающего поколения [Энгельс, 1955: сс. 246, 268, 301, 342–346, 361, 377, 415–417, 433, 483, 513].

Образ жизни класса — в литературе можно встретить утверждения о том, что Энгельс одним из первых систематически описывает «культуру бедности». Ту материальную и ценностную культуру, что бытует и концентрируется в различных частях разрастающегося Манчестера, с его хаотичной застройкой, грязью, перенаселенностью, преступностью, пьянством, низким уровнем образования и неграмотностью, отсутствием элементарных удобств и прогрес-

сирующей деградацией нравственных установок, жизненных устремлений, желаний и притязаний. Тут доминирует тенденция универсализации, когда культура бедности присуща все большему количеству людей [Энгельс, 1955: сс. 235, 272, 326–327, 336–337, 348–349, 358–360, 381, 404].

Смысл классового анализа — поиск ответов на три относительно обособленных вопроса. 1. Какие силы/условия формируют классы? 2. Каково внутреннее строение класса и степень его неоднородности? 3. С какими социальными проблемами классы имеют достоверно установленную причинную зависимость или статистическую связь, отчего класс обнаруживает имманентно присущую ему объяснительную функцию? Задача состоит в том, чтобы уяснить положение класса (факторы, обуславливающие положение), выявить следствия из него для индивидов и общества, определить перспективы общественного развития и представить классы в качестве объяснительного принципа движения истории. У Энгельса, как и во всем марксизме, претензия не столько эпистемологическая, сколько политико-идеологическая. Две силы определяют направление и темпы прогресса человечества. Комбинация (1) экономики/рынка на основе частной собственности и технологических изменений (индустриализация). А также (2) классовая борьба. Действие обеих сил обусловит переход к обществу всеобщего равенства и справедливости [Энгельс, 1955: с. 235]. В современной социологии подобный смысл классового анализа замещен более прагматичным: поскольку классово разделенное общество есть обществом неравных, постольку целесообразно вопрошать о том, какие противоречия старого образца и нового извода препятствуют/блокируют движение к более либеральному и равноправному социальному порядку.

Заключение

«Положение рабочего класса в Англии» — очевидно, вовсе не историко-социологическое исследование в современном его понимании. По привлекаемому материалу, манере цитирования, вниманию к достоверности фактов следует (или стремится следовать) лучшим политико-экономическим образцам того времени. Сам Энгельс, внимательно их читавший, позднее видел в работе избыток следов своих младогегельянских увлечений, преимущественно в языке описаний и интерпретациях. Его современные биографы в зависимости от приобретенной компетенции и политических ориентаций относят произведение к жанру качественных журналистских расследований, к ангажированной политической журналистике, к первым публикациям по проблеме урбанизации, к лучшим примерам беллетристики о быте и нравах викторианской эпохи. Однако принадлежит ли оно социально-гуманитарной науке по современным критериям и требованиям?

В ответе на вопрос ограничимся только самыми общими соображениями. Прежде всего в книге достаточно указаний на то, какого рода и какого эпистемологического уровня предмет познания витает в воображении автора. Для Энгельса, как и для всего обществоведения XIX века, этот макропредмет и макроуровень — человеческое общество и факторы его прогресса. Потому и классы являются предельными генерализациями, макроструктурами. Определение уровня анализа и сосредоточенность на нем одновременно является упрощением исходной задачи, о следствиях чего приходится помнить исследователю,

а критикам — считаться с этим. Упрощение означает, что решение всегда остается не более чем *приближением*, но не абсолютной точностью. Наука всегда, без исключений, про то, что будем учитывать и с чем станем считаться, а что не будем и с чем не станем. Кто же не знает после Альберта Эйнштейна, что позицией наблюдателя предопределяется видимое и достоверяемое, что «объективность» относительна, что она непременно «субъективна». Литературный критик и эссеист Стефен Маркус в книге, вызвавшей противоречивые отклики, сопоставляет восприятие реальностей Манчестера и индустриальной цивилизации Энгельсом и его старшими современниками Томасом Карлейлем, Алексисом де Токвилем и Чарльзом Диккенсом, обнаруживая большое между ними согласие [Marcus, 1974: pp. 30–65; 102–112; 149–153]¹.

Мир вообще, и мир людей в частности, столь подробен и непрерывен (сложен), что без введения/приятия упрощений вообще невозможно начать говорить ни о мире в целом, ни его частях. И, кстати, присущая обществоведению XIX века декларация об универсальности занимаемой эпистемологической позиции или точки зрения является не преувеличением, но именно и всегда упрощением. Непременно того же свойства и попытка составить список «некоторых категорий» классового анализа в книге о ситуации, в какой пребывал английский рабочий класс, ведь в фокусе внимания автора как раз обстоятельства жизни и труда. Экспликация списка оказывается ничем иным, как отвлечением от, быть может, самого существенного в произведении. Но, одновременно, является правомерной упрощающей адаптацией. И если список «извлекается» из текста или же волюнтаристски приписывается ему, то, значит, наличествуют основные элементы классового анализа, того, что обещает быть и действительно становится методом изучения общества.

Вот Хант сетует на то, будто Энгельс равнодушен к различиям в политических ориентациях внутри рабочего класса, к различиям между протестантизмом и католицизмом [Hunt, 2010: pp. 109–110]. Упрек правомочен, как можно судить, если существуют вразумительные знаки, приметы, приемы, позволяющие оценить влияние различий в политических ориентациях рабочих на прогресс человечества. Но в середине позапрошлого столетия ведь и вопрос такой никому не приходил в голову. Зато известно, что 60 лет спустя Вебер представит читателям и экспертам достигнутое им в результате историко-социологических разысканий понимание того как повлияла протестантская этика на «дух капитализма» (на экономику). Так что для «правильного» вопрошания и справедливой укоризны следует принимать во внимание уровень анализа, временной контекст, явные и латентные редукции, понижающие уровень сложности наблюдаемых объектов. Перед исследователем, практикующим сегодня классовый анализ, всегда проблема: при каких условиях и в каких контекстах уместно или неуместно отвлекаться от неоднородности класса.

Неудобство, однако, еще и в том, что в социальных и гуманитарных науках не видна, а часто и не обнаружима та черта, за которой упрощение оборачивается мифологией, а в предельном случае — демонизацией и карикатурой.

1 В книге убедительно воспроизведен интеллектуальный контекст написания «Положения рабочего класса Англии» — беллетристики, памфлетов, экономических, философских и политических трактатов.

Выручает лишь тщательное воспроизведение ведущегося в конкретный период времени мультидисциплинарного разговора о состоянии общества. Маркус не без оснований констатирует мифологичность (крайность, маргинальность) описаний Энгельсом, скажем, степени деморализации среднего класса и пролетариев, в которых он оставляет рабочим шанс ее преодолеть и отказывается в этом среднему классу. Но такая мифология, убежден критик, вовсе не выбивается из ряда, она близка тем зарисовкам порядка вещей, которые присутствуют в газетных статьях, отчетах врачей, полицейских, инспекторов, в политической публицистике разного спектра, повестях и романах. А еще она смягчена рациональным планом сбора и изложения материала, обращением к разнообразным свидетельствам и описаниям, образующим библиографию и архив газет. Тем самым мифологичность изображаемого оправдывается, а ценностно окрашенным утверждениям и радикальным констатациям возвращается, быть может, лишь частично, статус допустимого упрощения, такого приближения, которое сохранило приметы и знаки релевантности.

Интеллектуалы середины позапрошлого века были захвачены новым ощущением: внезапно убыстрившимся ходом истории. У Энгельса же присутствует неколебимая уверенность: напечатанная в Лейпциге книга о положении английских рабочих предупреждает немецких соотечественников о том, что не успеют они оглянуться, как окажутся в подобных условиях и почувствуют неодолимую силу схожих обстоятельств. Миру в целом, впрочем, уготована та же судьба, никому не дано сопротивляться экспансии индустриализма, технологий, урбанизации и своекорыстного интереса. Всем сообщено, что скорость движения истории сравнивается со скоростью протекания человеческой жизни, социальные порядки преобразуются на глазах, а сдвиги способны быть инициированы и форсированы энергичным и волевым действием больших масс людей. Мир видится гибким и податливым — таким, каким он видится едва ли не только в молодости, которая с середины XIX века становится самым заметным носителем такого воззрения в публичной сфере. Не случайно организации молодых литераторов и политиков «Молодая Англия» и «Молодая Германия» являются ровесниками книги Энгельса.

Уже само требование перемен, взаимное непонимание «отцов» и «детей» произвольно сообщает молодежи приметы «нового опасного класса». О чем, к слову, человечество давно догадывалось, попутно опасаясь худшего (чаще) и надеясь на лучшее (реже). В обществоведении XX века такого рода догадки, опасения и надежды оформились в социологические концепции поколений.

Источники

- Симончук, О. (2018). *Соціальні класи в сучасних суспільствах: евристичний потенціал класового аналізу*. Київ: Інститут соціології НАН України.
- Энгельс, Ф. (1955). *Положение рабочего класса в Англии*. В: К. Маркс, Ф. Энгельс, *Сочинения* (т. 2). Москва: Государственное издательство политической литературы.
- Carver, T. (1990). *Friedrich Engels. His Life and Thought*. New York: Palgrave Macmillan.
- Carver, T. (2020). *Engels before Marks*. Springer: Palgrave Macmillan
- Hunt, T. (2009). *The Frock-Coated Communist. The Revolutionary Life of Friedrich Engels*. Penguin Books: Allen Lane.
- Hugree, C., Penissat, E., Spire, A. (2020). *Social Class in Europe. New Inequalities in the Old World*. London, New York: Verso.

- Hunt, T. (2010). *Marx's General: The Revolutionary Life of Friedrich Engels*. New York: Metropolitan Books.
- Kalleberg, A. (2018). *Precarious Lives: Job Insecurity and Well-Being in Rich Democracies*. S.I.: John Wiley & Sons.
- Marcus, S. (1974). *Engels, Manchester, and the Working Class*. London: Weidenfeld and Nicolson.
- Savage, M. (2021). *The Return of Inequality: Social Change and the Weight of the Past*. Cambridge: Harvard University Press.
- Standing, G. (2011). *The Precariat: The New Dangerous Class*. S.I.: Bloomsbury Academic.
- Wilkinson, R., Pickett, K. (2010). *The spirit level. Why greater equality makes society stronger*. New York: Bloomsbury Press.
- Wilson, W.J. (1987). *The Truly Disadvantaged: The Inner City, the Underclass, and Public Policy*. Chicago: University of Chicago Press.

Получено 16.09.2021

References

- Carver, T. (1990). *Friedrich Engels. His Life and Thought*. New York: Palgrave Macmillan.
- Carver, T. (2020). *Engels before Marks*. Springer: Palgrave Macmillan.
- Engels, F. (1955). *The Condition of the Working Class in England*. [In Russian]. In: K. Marx, F. Engels, *Collected Works* (vol. 2). Moscow: State Publision Publision House.
- Hunt, T. (2009). *The Frock-Coated Communist. The Revolutionary Life of Friedrich Engels*. Penguin Books: Allen Lane.
- Hugree, C., Penissat, E., Spire, A. (2020). *Social Class in Europe. New Inequalities in the Old World*. London, New York: Verso.
- Hunt, T. (2010). *Marx's General: The Revolutionary Life of Friedrich Engels*. New York: Metropolitan Books.
- Kalleberg, A. (2018). *Precarious Lives: Job Insecurity and Well-Being in Rich Democracies*. S.I.: John Wiley & Sons.
- Marcus, S. (1974). *Engels, Manchester, and the Working Class*. London: Weidenfeld and Nicolson.
- Savage, M. (2021). *The Return of Inequality: Social Change and the Weight of the Past*. Cambridge: Harvard University Press.
- Simonchuk, O. (2018). *Social Classes in Contemporary Society: Heuristic Potential of Class Analyses*. [In Ukrainian]. Kyiv: Institute of sociology NAS of Ukraine. [= Симошчук 2018].
- Standing, G. (2011). *The Precariat: The New Dangerous Class*. S.I.: Bloomsbury Academic.
- Wilkinson, R., Pickett, K. (2010). *The spirit level. Why greater equality makes society stronger*. New York: Bloomsbury Press.
- Wilson, W.J. (1987). *The Truly Disadvantaged: The Inner City, the Underclass, and Public Policy*. Chicago: University of Chicago Press.

Received 16.09.2021

СЕРГІЙ МАКЕЄВ

Концепція класів у ранній праці Ф. Енгельса

У 2020 році вчена громадськість відзначила 200-річчя від дня народження Фридриха Енгельса численними публікаціями, конференціями, зборами. Та начебто за традицією представники різних соціально-гуманітарних дисциплін, в тому числі соціологи, були раніше й залишаються досі на подив неуважними (або байдужими) до тих уявлень про класи та класовий аналіз, які основоположник марксизму виклав у своїй першій, опублікованій 1845 року книзі «Становище робітничого класу в Англії». Сучасні життєписи Ф. Енгельса зазвичай залічують твір до жанру якісних журналістських розслідувань, до ангажованої політичної журналістики, до перших публікацій з проблем урбанізації, до найкращих прикладів белетристики про побут і звичай вікторіанської доби. Натомість у цій статті обґрунтовується належність Енгельсового твору до соціально-гуманітарної науки відповідно до сьогоденних уявлень щодо релевантності наукового дослідження. У статті пропонувано соціологічну експлікацію та ін-

терпетація викладених у творі поглядів на формування, еволюцію та перспективи участі великих груп людей у процесі перетворення соціальних порядків. У першій частині подано біографічний контекст написання Енгельсової першої великої праці, а також окремі постбіографічні факти пам'яті про його перебування в Манчестері, пов'язані з умовами життя англійських робочих. У другій частині перелічено ті поняттєві конструкти, які припустимо вважати за концепцію класів.

Ключові слова: Фридрих Енгельс, клас, класовий аналіз, становище класу, класова свідомість

СЕРГЕЙ МАКЕЕВ

Концепция классов в ранней работе Ф. Энгельса

В 2020 году ученая общественность отметила 200-летие со дня рождения Фридриха Энгельса многочисленными публикациями, конференциями, собраниями. Но будто по традиции представители различных социально-гуманитарных дисциплин, в том числе социологи, были ранее и остаются поныне на удивление невнимательными (или равнодушными) к тем представлениям о классах и классовом анализе, которые основоположник марксизма представил в своей первой, опубликованной в 1845 году книге «Положение рабочего класса в Англии». Современные журналисты Ф. Энгельса обычно причисляют это произведение к жанру качественных журналистских расследований, к ангажированной политической журналистике, к первым публикациям по проблемам урбанизации, к лучшим примерам беллетристики о быте и нравах викторианской эпохи. Однако в данной статье обосновывается его принадлежность к социально-гуманитарной науке в соответствии с сегодняшними представлениями о релевантности научного исследования. Предлагается социологическая экспликация и интерпретация содержащихся там взглядов на формирование, эволюцию и перспективы участия больших групп людей в процессе преобразования социальных порядков. В первой части представлен биографический контекст написания Энгельсом своей первой большой работы, а также отдельные постбиографические факты памяти о его пребывании в Манчестере, связанные с условиями жизни английских рабочих. Во второй части перечисляются те понятийные конструкты, которые позволительно принять за концепцию классов.

Ключевые слова: Фридрих Энгельс, класс, классовый анализ, положение класса, классовое сознание

SERHII MAKEIEV

The concept of classes in early work of F. Engels

In 2020 the scientific community celebrated the 200th anniversary of the birth of Friedrich Engels with numerous publications, conferences, and meetings. But as if by tradition representatives of various social and humanitarian disciplines, including sociologists, were and remain to this day, surprisingly inattentive (or indifferent) to the concepts of classes and class analysis presented by the founder of Marxism in his first book «The Condition of the Working Class in England», published in 1845. Modern life writers of F. Engels usually rank the work as a genre of high-quality journalistic investigations, as an engaged political journalism, as the first publications on the problem of urbanization, and as one of the best examples of a fiction book about the life and customs of the Victorian era. The article substantiates its belonging to the social and humanitarian science in accordance with today's ideas about the relevance of scientific research. A sociological explication and interpretation of the views on the formation, evolution and prospects for the participation of large groups of people in the process of transforming social orders are proposed. The first part presents the biographical context of Engels' writing of his first major work, as well as some post-biographical facts about the memory of his stay in Manchester in connection with the living conditions of English workers. The second part lists those conceptual constructs that can be taken for the concept of classes.

Keywords: Friedrich Engels, class, class analyses, conditions of class, class consciousness